

Грамота Людовика IX. Окружена печатями вельмож, также подписавших ее. Париж. Национальный архив

потому в это время в Сирии. Объяснив это обстоятельство, автор описывает сам переезд Людовика с Кипра в Египет и высадку крестоносной армии вблизи Дамьетты: наш автор был в числе первых, вступивших на берег; сарацины сопротивлялись слабо и бежали; наконец, подошла галера, везшая знамя Сен-Дени, и оно было благополучно перенесено на берег. Король остался последним.

Когда добрый король св. Людовик узнал, что знамя Сен-Дени на берегу, он оставил судно, бывшее уже близко от берега, и не хотел ждать, чтобы оно совершенно подплыло, и потому бросился в море в противоположность убеждениям находившегося при нем легата и очутился по плечи в воде. Так он вышел с щитом на шее, шлемом на голове и с мечом в руке. Подойдя к своим людям, он увидел сарацин с той стороны и спросил, что это за люди. Ему отвечали, что турки и сарацины. Он хотел броситься на них один; но приближенные удержали его и заставили подождать, пока все люди не займут своих мест и не вооружатся.

Тогда сарацины отправили посла к своему султану Куллоу (Неджмеддин) возвестить о прибытии короля (и посылали три раза.

Но не было никакого ответа, ибо султан был болен. Тогда сарацины оставили город Дамьетту, полагая, что султан умер. Король, узнав о том, выслал вперед одного из своих рыцарей до самой Дамьетты. И вскоре рыцарь возвратился к королю и донес ему, что султан действительно умер, а сарацины бежали, и он сам даже был в их домах. Тогда король позвал легата и всех прелатов армии, и они пропели «Te Deum laudamus» до самого конца. После того он сел на коня, затем и все его люди; и мы отправились расположиться перед Дамьеттой. Турки, получив неверное известие, удалились слишком поспешно и не сломали мостов, построенных ими на судах, что могло бы нам причинить большое неудовольствие. Зато они повредили нам в другом отношении: подложив огонь в нескольких местах рыночной площади (la Souilde), где находились все товары и ценные вещи, все это они сожгли с намерением, чтобы мы не могли двинуться далее. Это было то же самое, если бы кто-нибудь завтра поджег малый мост в Париже, от чего да избавит нас Бог.

Но мы можем сказать самим себе, какую милость оказал нам Господь, наш создатель,